

Все одновременно посмотрели на Эр Дая. Безжизненный взгляд последнего был направлен на группу людей. Да, что-то казалось неправильным...

Шао Цин дотронулась до его головы и сказала: "Какое быстрое и легкое решение".

Эр Дай продолжал выглядеть потерянным. Шао Цин быстро добавила: "Давайте быстро приготовим ужин, а после еды примемся за работу".

Янь Ханьцин занялся едой. Шао Цин по очереди посмотрела сначала на Эр Дая, затем на Ян Ханьцина, и, наконец, на Сяо Баоцзы. У нее сразу появилось ощущение, что она живет жизнью победительницы.

Ужин еще не был готов, поэтому Шао Цин сидела во дворе и наблюдала как Сяо Баоцзы, поддерживаемый Шао Туном, учится ходить, когда внезапно заметила нескольких людей, шпионящих за ними.

Женщина быстро насторожилась. Она чувствовала, что после последних событий ее стало куда легче напугать.

Прислушавшись, она заметила тяжелое дыхание и шаги, которые не были скрыты должным образом. Это должны быть живые люди, а не профессионалы.

Шао Цин тщательно обдумала всю ситуацию, а затем выпустила крошечную виноградную змею. Через мгновение снаружи раздался пронзительный крик. Женщина быстро открыла дверь и увидела двух тощих, словно палки, людей, туго связанных лозой.

Женщина и мужчина, на вид лет сорок-пятьдесят. Они были совершенно напуганы и, благодаря впавшим щекам, больше похожи на живых скелетов.

"Не надо! Не убивай нас! - испуганно вскрикнула женщина. - Я знаю... я знаю Янь Ханьцина. Этот молодой человек ведь Янь Ханьцин?!"

Шао Цин молча опустила кулак: "Кто вы, ребята? Почему шпионили за нами?"

Мужчина тут же ответил: "Мы жители этой деревни. Что касается старшинства, Ханьцин должен называть меня дядей!"

Женщина сразу же подтвердила его слова: "Да, это так. Мы увидели как вы, ребята, вошли в деревню и заметили в группе кого-то, похожего на Ханьцина. После этого решили просто пойти посмотреть, у нас не было других намерений.

Шао Цин прищурилась, не зная, стоит ли им доверять. Поэтому, она позвала Янь Ханьцина. Тот еще не закончил с готовкой и, примчавшись, принес с собой запах масла: "Что это?"

Мужчина и женщина повеселели и крикнули: "Племянник, это мы, твои дядя и тетя!"

Выражение лица Янь Ханьцина похолодело. Однако, поскольку он выглядел серьезным круглый год, мало кто смог бы увидеть разницу. Тем не менее, Шао Цин всегда с легкостью замечала мельчайшие изменения, вот и сейчас ей хватило одного взгляда, чтобы заметить падение температуры парня.

Но мужчина и женщина продолжали кричать: "Племянник, скажи ей, чтобы она быстро освободила нас. Если ты помнишь, когда умер твой отец, именно мы приняли твою семью. Если

бы не мы, ты бы не вырос таким большим!”

Янь Ханьцин выглядел немного растерянным, когда взглянул на Шао Цин, которая убрала свои лозы. Мужчина и женщина отползли и стерли сажу с их тел, после чего женщина сразу же сказала: “Я же говорила, мы на одной стороне. Это жена нашего племянника? Он вырос очень талантливым и красивым”.

Глядя на Шао Цин с неловкостью, парень спросил: “Чего вы хотите?”

После этих слов лицо женщины потемнело. Вдыхая соблазнительный аромат приготовленной им пищи, она спросила: “Янь Ханьцин, что ты имеешь в виду? Ты не узнаешь своих родственников? Прямо сейчас мы с твоим дядей умираем с голоду. Даже если ты не помнишь, что мы родственники, разве ты не должен учитывать, что мы помогали тебе?”

Янь Ханьцин поджал губы, он чувствовал себя максимально неловко. Шао Цин подтянула его к себе и сказала: “Значит, это родственники Ханьцина. Заходите. Несмотря на то, что у нас не так много еды, мы можем себе позволить накормить вас один раз”.

Настроение мужчины и женщины сразу же улучшилось, они направились внутрь. поприветствовав их, чтобы предупредить остальных, Эр Дай спрятался в комнате, а Гу Паньпань достала овощи и некоторые другие припасы.

Янь Ханьцин вернулся на кухню, чтобы закончить с готовкой.

Спустя некоторое время мужчина и женщина довольно свободно уселись за столом. Первый начал набивать сумку печеньем, вторая же ела и припрятывала немного.

Им даже не нужны были палочки для еды, они запихивали овощи в рот руками. Тарелку же с мясом опустошили за секунду.

Когда Янь Ханьцин забирал со стола блюдо, от вида такого дикарского поведения его выражение лица становилось еще холоднее. Женщина, увидевшая парня, сразу же помахала ему: “Ханьцин, не стой там, еды больше нет”.

Шао Цин многозначительно посмотрела на него, после чего Янь Ханьцин кивнул и поставил тарелки на стол. Эти двое поели за четверых, затем, наконец, погладили свои круглые животы и остановились.

Не говоря уже о Ханьцине, никто больше не мог спокойно на это смотреть.

Если бы не Шао Цин, сдерживающая их всех, Гу Паньпань уже начала бы издеваться над ними. Эта женщина была настолько наглой и толстокожей, что увидя пустой стол сказала: “Ах, извините, мы уже все съели. Ты приготовил так мало?”

“Вы родственники Ханьцина, поэтому для нас не проблема поделиться небольшим количеством провизии. Тем не менее, сейчас нам нужно отдохнуть”, - намерение Шао Цин избавиться от гостей было невероятно очевидным, но женщина вела себя так, словно ничего не слышала и начала осматривать дом.

Янь Ханьцин вторил ей: “Тетя, солнце скоро сядет. Что бы ты ни хотела сказать, давай продолжим в другой день”.

“Ну уж нет, ребята. А что если вы уедете завтра? Ханьцин, у твоей тети есть вещи, которые ей

нужно обсудить с тобой. Посмотрите, ребята, вы наверняка пришли издалека, и, должно быть, принесли немало припасов? Мы с твоим дядей ведь помогали тебе в прошлом? Как насчет отплатить за эту дружбу несколькими мешками провизии? Мы не просим очень много, достаточно дюжины или чуть больше. Я даже не говорю о том, что твое спасение в тот год обошлось нам дороже”.

Янь Ханьцин понизил голос: “Тетя, у нас нет столько...”

Глаза женщины расширились. Она уже была просто скелетом, обтянутым кожей, но из-за этого выражения лица стала похожа на героиню фильмов ужасов. Раздался плач: “Ну что ты за человек? В том году мы чуть ли не голодали, чтобы предоставить тебе пропитание. Теперь, когда мы нуждаемся в небольшом количестве провизии, ты нам отказываешь. У тебя вообще совесть есть?!”

Янь Ханьцин был ошеломлен. Он просто не мог предоставить двенадцать мешком провизии, даже если бы они у него были.

Парень замолчал. Женщина не собиралась отступать, она продолжала плакать, одновременно осматривая дом. Едва ли слезы сделали ее зрение менее острым: “Я видела! Что это тогда за вещи в углу?”

<http://tl.rulate.ru/book/14337/405837>